

СООБЩЕНИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(47).048+930.85

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ ТАБАТЧИКОВ

ОБ ИЗДАНИЯХ МОСКОВСКОГО ПЕЧАТНОГО ДВОРА 1640-х гг. В СИСТЕМЕ АВТОРИТЕТОВ РАННЕГО СТАРООБРЯДЧЕСТВА*

Институт истории СО РАН,
г. Новосибирск
e-mail: archeografia@gmail.com

В статье рассматривается один из аспектов изучения книжной культуры старообрядцев – их отношение к изданиям Московского печатного двора 1640-х гг. Анализ старообрядческих сочинений и сборников, составленных во второй половине XVII в., показал, что уже первое поколение защитников старого обряда не только обратилось к текстам этих московских изданий, но и постаралось доказать их авторитетность.

Ключевые слова: старообрядчество, рукописные сборники, авторитетный текст, старопечатные книги, эсхатология.

Использование старообрядцами старопечатных и рукописных книг в дискуссиях с официальной Церковью всегда привлекало внимание ученых. Особенно подробно освещено обращение защитников старого обряда к рукописному наследию Древней Руси [1; 2]. Н.Н. Покровским был впервые поставлен вопрос о необходимости и важности для изучения старообрядчества исследовать становление системы их книжных авторитетов [3]. В этой связи представляется весьма актуальным уточнить наши представления о месте и роли старопечатной книги в данной системе.

Противники церковной реформы использовали в качестве свидетельств о неправомерности нововведений в обряд и богослужебную практику не только рукописи, но и издания Московского печатного двора, многие из которых, особенно издания 1640-х гг., вполне соответствовали этим задачам.

В 1640-х гг. Русская церковь попыталась найти выход из поразившего общество духовного кризиса, обратив внимание на религиозное просвещение населения, важнейшей частью которого было ознакомление с эсхатологическим учением [4, с. 38–54]. С этой целью Московским печатным двором был издан ряд сочинений соответствующей направленности. Ярким примером такого рода следует назвать издание «Сборника из 71 слова» (М., 1647)¹, включившего корпус святоотеческих произведений, в том числе и сочинений эсхатологического характера. В 1644 и 1648 гг. Московским печатным двором были опубликованы сборники «Кириллова

книга» и «Книга о вере»², в которых были отражены эсхатологические построения, сформулированные православными авторами Киевской митрополии. В них содержалось предсказание о «последнем отступлении», которое якобы должно произойти в России в 1666 г.

В изданиях Московского печатного двора 40-х гг. XVII в. в качестве русской традиции был представлен вариант вероучения, сформулированный православными авторами родственной митрополии в конце XVI – начале XVII вв., в период их противостояния сторонникам Брестской унии. В этих трудах многие вопросы православного вероучения излагались в том варианте, который отстаивали противники церковной реформы, в частности, утверждалось двуперстие. После реформы, начатой патриархом Никоном, эти тексты стали использоваться в качестве аргументов противниками нововведений. Официальная Церковь попыталась объявить их содержание несоответствующим ортодоксальному варианту православия. В обществе возникла дискуссия по этому поводу. Защитникам старого обряда удалось перед лицом официальной Церкви отстоять авторитетность двух московских изданий. Получить представление о процессе включения изданий Московского печатного двора 1640-х гг. в систему книжных авторитетов старообрядчества позволяет обращение к сочинениям и сборникам, составленным во второй половине XVII в.

В одном из первых сочинений в защиту старого обряда – Трактате о двуперстии Герасима Фирсова, в качестве аргументов в основном фигурируют ссылки на старопечатные книги. Автор сочинения опирался прежде всего на статью о крестном знамении, напечатанную сначала во вводной части к Псалтири (М., 1641)³, а затем в качестве 14-й главы московского издания «Кириллова книга» (М., 1644). При этом Герасим Фирсов точно указал на поле первоисточник, к которому апеллировал, обратив внимание читателей и на другое московское издание – «Книгу о вере» (М., 1648), также содержавшее статью о двуперстии: «Псалтырь друкарни московской 7150 году, Книга Кирила Иерусалимского, слово о

1 Описание издания см.: [5, с. 65].

2 Описание изданий см.: [5, с. 59, 67].

3 Об использовании этой статьи в дониконовских изданиях Псалтири подробно см.: [6, с. 149].

кресте, глава 14, Книга новая о вере, глава 9»⁴.

Автор Трактата о двуперстии либо процитировал, либо сослался на тексты старопечатных книг, которые впоследствии будут положены в основу идеологии этого религиозно-общественного движения. Чтобы сделать свою аргументацию еще более убедительной, Герасим Фирсов после текстов, воспроизведенных из московских изданий 1640-х гг., привел свидетельства из других источников, в частности фрагмент 31-й главы Соборного уложения 1551 г., в которой зафиксирована русская традиция совершения крестного знамения. Возможно, процитировав текст из 31-й главы Стоглава, автор попытался показать соответствие русской традиции текстов московских изданий 1640-х гг., основу которых составили южнорусские сочинения.

Завершая Трактат о двуперстии, автор еще раз обратился к читателю с призывом «внимательно почести» книги, в которых утверждалось в качестве единственной формы перстосложения двуперстие:

«Подобне же и согласно сим обретається, и во инех священных книгах <...> в книге святого Кирила Иеросалимского, в ней же собрано многих святых отец писания о святей Троице и на еретики, о кресте глава 14, в книге, иже о вере, о кресте глава 9 <...> их же, множества ради, не положих zde. Усердствуяй же да не обленится самыя оны книги внимательне почести, и обрящет во всех тех согласно вышеписанным zde о предлежащей вине⁵».

Весьма примечательно, что московские издания «Кириллова книга» и «Книга о вере» были названы автором наряду с другими книгами – «священными». Сочинение Герасима Фирсова, ставшее очень популярным у последующих поколений защитников, не только активно переписывалось, но и дополнялось новыми аргументами. Примером тому может служить составленный Геронтием Соловецким⁶ сборник, в первой части которого приведены фрагменты наиболее авторитетных текстов из древних рукописей и старопечатных книг. Основу подборки цитат, посвященной форме перстосложения, составили фрагменты из сочинения Герасима Фирсова. При этом составитель сборника постарался подкрепить тексты московских изданий ссылками на древнейшие рукописи. Геронтий Соловецкий, опираясь на сочинение своего современника, значительно расширил круг цитат, в том числе и из московских изданий 1640-х гг.⁷

Обращение к сочинениям и сборникам, составленным первыми защитниками старого обряда, свидетельствует, что проблема авторитетности старопечатных книг сразу оказалась в центре внимания противников церковной реформы. Уже первые защитники старого обряда попытались обосновать особую значимость текстов московских изданий 1640-х гг. и ввести их в круг авторитетных. Несколько расширить наши представления об отношении первого поколения защитников старого обряда к московским изданиям указанного периода позволяет обращение к сборнику РГБ, собр. Музейное, № 1422 (конец XVII в., 4°, 348 л.)⁸. Этот сборник посвящен теме, ключевой для защитников старого обряда – о характере переживаемых времен и необходимости защиты «отеческого предания» в наступившие «последние времена». Сборник примечателен еще и тем, что относится к периоду, когда старообрядчество из внутрицерковной оппозиции стало превращаться в широкое религиозно-общественное движение. Анализ его содержания позволяет проследить, каким образом уже во второй половине XVII в. московские издания 1640-х гг. стали основополагающими для представителей этого религиозно-общественного движения.

Сборник, за редким исключением, составлен из текстов, воспроизведенных из старопечатных книг. Открывают его святоотеческие сочинения на эсхатологическую тему: фрагмент «Слова Кирила Александрийского о исходе души от тела и о Втором пришествии»⁹; приписываемого папе Римскому Ипполиту «Слово в неделю мясопустную о скончании мира, о антихристе и о Втором пришествии»¹⁰; «Слово Палладия мниха о Втором пришествии, о страшном суде, о будущей муке и о умилении души»¹¹. Эти сочинения давали общее представление об основных вопросах эсхатологического учения – о лице антихриста и времени его появления, о Страшном суде и др. Как свидетельствует запись на л. 10 сборника, эти сочинения воспроизведены составителем из изданного на Московском печатном дворе «Сборника из 71 слова» (М., 1647). Представляется особенно важным, что составитель сборника РГБ, Музейное собр., № 1422 обратился не к рукописной традиции указанных сочинений, имевшей на Руси длительную историю, а к текстам, напечатанным в московском издании 1640-х гг. Он даже сохранил тот порядок, в котором они были напечатаны в издании 1647 г.

Эсхатологическая тема, обозначенная составителем сборника в сочинениях, которые воспроизведены из «Сборника из 71 слова», была продолжена выписками из другого издания Московского печатного двора – сборника «Кириллова книга» (М., 1644). На л. 151–159 сборника помещена подборка цитат из напечатанного в составе «Кирилловой книги» «Сказания на осьмый век...» В нем были изложены основные идеи православного эсхатологического учения, сформулированные авторами Киевской митрополии. Краткие выписки из «Сказания на осьмый век...» позволили составителю сборника высказать ключевые для защитников старого обряда идеи, в том числе мысль о наступлении «антихристовых» времен. С помощью цитат из этого сочинения были описаны «знамения», которые по христианскому вероучению должны предшествовать концу света. Особое внимание акцентировалось на том, что признаком пришествия

4 Герасим Фирсов. «О сложении перстов, еже которыми персты десныя руки подобает всякому православному христианину воображати на себе знамение честнаго креста» // Никольский Н. Сочинения соловецкаго инокa Герасима Фирсова по неизданным текстам. (Памятники древней письменности и искусства. Т. 188). С. 153.

5 Там же. С. 171.

6 РГБ, собр. Егорова, № 706.

7 Об этом подробно см.: [7].

8 РГБ, собр. Музейное, № 1422 (конец XVII в., 4°, 348 л.) (описание рукописи см.: [8, с. 248–250]).

9 Там же. Л. 1–8 об.

10 Там же. Л. 10–45.

11 Там же. Л. 45 об. – 65.

антихриста будет отступление от веры. В конце составитель поместил цитату из «Кирилловой книги» (л. 30), обозначив очень важную для защитника старого обряда мысль о необходимости соблюдения «отеческого предания» в наступившие времена:

«Л. 30. Аще кто в той седми вселенскими соборы утверженной правде пребудет, спасен будет, якоже пишет. А кто отступит, или в чем порушит, погибнет вовеки...»¹²

Тему сохранения «отеческого предания» в «последние времена» составитель сборника продолжил выписками из посланий патриарха Мелетия Александрийского, созданных в конце XVI в. с целью поддержать православное население Киевской митрополии в его противостоянии инославным в период заключения Брестской унии, которые были также напечатаны в составе сборника «Кириллова книга». Составитель выбрал в основном те фрагменты, в которых шла речь о необходимости соблюдения «истинной веры» и сохранения «отеческого предания».

Лейтмотивом сборника являлась мысль о сохранении «отеческого предания» в «последние времена». Логичным представляются помещенные далее на л. 167 об. – 183 об. цитаты из «Кирилловой книги», посвященные эсхатологической теме. Эту подборку цитат предваряет запись составителя:

«Прими сие малое писанье, о пречестнейший читателю и возлюбленный мо[й] [в]о Христе приятелю, выписано из печатных книги перьями малыми моими многогрешными руками. Изми ми грешнику веру, ей, ей в [жизню?] правду тебе глаголю, – слово в слово исписано, яко же и в книзе напечатано без всякия премены от ему же и прилогу и веруй истинно и несумнено сему отеческому преданию и храни его, яко зеницу своего ока, и будещи истинный христианин¹³».

Как свидетельствует запись писца, эту подборку цитат «истинному христианину» следовало рассматривать как «отеческое предание».

Старообрядческий книжник постарался убедить читателей в правомерности подобного отношения к этому тексту. В первую очередь он обратил внимание на следующее обстоятельство: выписки были сделаны «перьями малыми» именно из «печатных книг». Далее составитель сделал акцент на том, что «в книзе напечатано без всякия премены», и что он точно придерживался текста московского издания – «слово в слово исписано». В завершение автор призвал читателя доверять написанному: «...веруй истинно и несумнено сему отеческому преданию и храни его, яко зеницу своего ока, и будещи истинный христианин».

Обращение к старообрядческим сочинениям и сборникам показало, что уже первому поколению защитников старого обряда удалось не только доказать соответствие изданий Московского печатного двора 1640-х гг. православной традиции, но и показать их особое место в системе книжных авторитетов. Защитники старого обряда конца XVII в., формулируя свою позицию, опирались в основном на тексты старопечатных книг. Уважительное отношение старообрядцев к изданиям Московского печатного двора сохранилось и впоследствии. Об этом свидетельствует тот факт, что староверы не только использовали их при составлении своих сочинений и сборников, но и неоднократно переиздавали в конце XVIII в. как, например, «Сборник из 71 слова»¹⁴, «Кириллову книгу»¹⁵ и «Книгу о вере»¹⁶.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Поздеева И.В.* Древнерусское наследие в истории традиционной книжной культуры старообрядчества (первый период) // История СССР. 1988. № 1. С. 84–99.

2. *Беляева О.К.* К вопросу об использовании памятников древнерусской письменности в старообрядческих полемических сочинениях первой четверти XVIII в. // Общественное сознание, книжность, литература периода позднего феодализма. Новосибирск, 1990. С. 9–16.

3. *Покровский Н.Н.* О роли древних рукописных и старопечатных книг в складывании системы авторитетов старообрядчества // Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока: Вопросы книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. Вып. 14. С. 19–40.

4. *Гурьянова Н.С.* Старообрядцы и творческое наследие Киевской митрополии. Новосибирск, 2007.

5. *Зернова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв.: сводный каталог. М., 1958.

12 Там же. Л. 158 об.

13 Там же. Л. 167.

14 Сборник. Почаев, 1782; Почаев, 1787; Львов, 1793 (описание издания см.: [9, с. 26–27, 132, 134]).

15 Кириллова книга. Гродно, 1786; 1791 (описание издания см.: [9, с. 125, 127]).

16 Книга о вере. Гродно, 1735; 1785 (описание издания см.: [9, с. 125, 143]).

6. Вознесенский А.В. К истории дониконовской и никоновской книжной справы // Никон и его время. М., 2004. (Тр. ГИМ; Вып. 139).
7. Гурьянова Н.С. «Книга» Геронтия Соловецкого // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 3–21.
8. Музейное собрание рукописей: описание. М., 1961. Т. 1.
9. Вознесенский А.В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX в.: Каталог. Л., 1991.

*Статья поступила
в редакцию 19.04.2012*